arXiv:1602.06576v1 [math.FA] 21 Feb 2016

О сходимости произведений направленностей операторов

Д.В. Фуфаев *

Классические задачи анализа о сходимости тех или иных последовательностей зачастую сводятся к вопросу сходимости результатов действия некоторых операторов — классическим примером является задача сходимости к исходной функции рядов Фурье или разнообразных средних, с рядами Фурье связанных; соответствующими операторами здесь являются операторы свертки с определенными функциями, например, с ядром Дирихле в случае частичных сумм ряда Фурье. В частности, в рамках данной работы нас будут интересовать результаты, связанные со средними Фейера и Абеля-Пуассона. Другим классическим примером, тесно связанным с первым, является задача дифференцирования неопределенного интеграла суммируемой функции; стоит отметить, что в этой задаче весьма плодотворным оказалось исследование максимального оператора, построенного по данному семейству операторов (см. [2, гл.1, §1]). Нами рассматривается вопрос сходимости результатов действия упомянутых операторов к исходной функции почти всюду. В одномерном случае результат положителен для любой суммируемой функции. В случае же функций нескольких переменных ситуация усложняется: результат зависит от поведения индексов по разным координатам друг относительно друга. Если это поведение регулярно (см. [1, гл.XVII, §3]), то, как и в одномерном случае, достаточно суммируемости, причем факт регулярности может быть переформулирован в терминах соответствующего максимального оператора. В нерегулярной же ситуации приходится требовать принадлежность функции классу $L(\ln^+ L)^{N-1}$, где N — размерность пространства (см. [1, гл.XVII, §2]).

Оказывается, что соответствующие результаты о сходимости почти всюду не используют специфики классического контекста. В данной работе приводится их обобщение для сходимости почти всюду в пространстве с абстрактной мерой. При этом в классической ситуации обнаруживаются новые возможности для определения регулярности, точнее - промежуточной регулярности, которые ранее не рассматривались.

Пусть $(X,\mu),(Y,\nu)$ — пространства с мерами, а оператор T действует из $L^0(X,\mu)$ в $L^0(Y,\nu)$, где L^0 — множество классов эквивалентности (эквивалентность — совпадение почти всюду) измеримых действительнозначных (либо комплекснозначных) функций. Назовем T сублинейным (или выпуклым), если из существования Tf_1 и Tf_2 следует существование $T(f_1+f_2)$ и при этом выполнено $|T(f_1+f_2)(x)|\le|Tf_1(x)|+|Tf_2(x)|$. Будем говорить, что выпуклый оператор T имеет слабый тип $(1,1)$ с константой C, если для любого $\lambda>0$ и для любой функции $f\in L^1(X,\mu)$ выполняется следующее неравенство:

$$\nu\{y\in Y:|Tf(y)|>\lambda\}\le\frac{C}{\lambda}||f||_{L^1(X,\mu)}.$$

*Механико-математический факультет Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, Россия; e-mail: fufaevdv@rambler.ru

В дальнейшем $(Y, \nu) = (X, \mu)$.

Для произвольной измеримой функции g на X определим функцию распределения $\lambda_g(a) = \mu\{x \in X : |g(x)| > a\}$

Для нее нетрудно установить следующее равенство, аналогичное [3, гл.IX, §4, следствие 2]:

$$\int\limits_{x:g(x)>\varepsilon} |g(x)|d\mu(x) = -\int\limits_{\varepsilon}^{\infty} a \; d\lambda_g(a). \tag{1}$$

Лемма 1. *Пусть $\mu(X) = 1$, T — оператор слабого типа (1,1) с константой C, а функция f такова, что $0 \le f \le a$. Тогда для любого $\gamma > 0$ найдутся число $k \in \mathbb{N}$, не зависящее от f, и множество X_γ такое, что $\mu(X_\gamma) > 1 - \gamma$ и для любого $x \in X_\gamma$ выполнено*

$$|Tf(x)| \le a \cdot 2^k$$

Доказательство. Для любого натурального n имеем

$$\mu\{x \in X : |Tf(x)| > a \cdot 2^n\} \le \frac{C}{a \cdot 2^n}||f||_{L^1} \le \frac{C}{2^n}$$

Для заданного $\gamma > 0$ найдем номер k такой, что $\frac{C}{2^k} < \gamma$. Тогда справедливо неравенство

$$\mu\{x \in X : |Tf(x)| > a \cdot 2^k\} \le \gamma$$

Следовательно, на множестве меры, не меньшей $1 - \gamma$ выполняется неравенство $|Tf(x)| \le a \cdot 2^k$.

Лемма доказана

Лемма 2. *Пусть $\mu(X) = 1$, T — оператор слабого типа (1,1) с константой C. Тогда для любого $\gamma > 0$ найдутся число $k \in \mathbb{N}$ и множество X_γ такое, что $\mu(X_\gamma) > 1 - \gamma$ и для любой функции f и любого $a > 0$ выполнено*

$$\lambda_{Tf|_{X_\gamma}}(a) \le \frac{2 \cdot C}{a} \int\limits_{x \in X_\gamma : |f(x)| > a \cdot 2^{-k-1}} |f(x)|d\mu(x)$$

Доказательство. Для произвольного $b > 0$ разделим f на большую и малую части:

$$f_1(x) = \begin{cases} f(x), & \text{при } |f(x)| < b; \\ 0, & \text{при } |f(x)| \ge b, \end{cases}$$

и $f_2(x) = f(x) - f_1(x)$.

Очевидно, что

$$|f(x)| \le |f_2(x)| + |f_1(x)|,$$

из выпуклости оператора T следует, что

$$|Tf(x)| \le |Tf_2(x)| + |Tf_1(x)|,$$

а из леммы 1 — что существуют $k \in \mathbb{N}$ и X_γ с $\mu(X_\gamma) > 1 - \gamma$ такие, что при $x \in X_\gamma$ выполнено

$$|Tf(x)| \le |Tf_2(x)| + b \cdot 2^k,$$

следовательно, справедливо следующее включение

$$\{x \in X_\gamma : |Tf(x)| > b \cdot 2^{k+1}\} \subset \{x \in X_\gamma : |Tf_2(x)| > b \cdot 2^k\}$$

откуда

$$\lambda_{Tf|_{X_\gamma}}(b \cdot 2^{k+1}) \le \lambda_{Tf_2|_{X_\gamma}}(b \cdot 2^k) \le \frac{C}{b \cdot 2^k}||f_2||_{L^1(X_\gamma,\mu)} = \frac{C}{b \cdot 2^k} \int\limits_{x \in X_\gamma : |f(x)| > b} |f(x)|d\mu(x)$$

положив $b = a \cdot 2^{-k-1}$, получаем

$$\lambda_{Tf|_{X_\gamma}}(a) \le \frac{2 \cdot C}{a} \int\limits_{x \in X_\gamma : |f(x)| > a \cdot 2^{-k-1}} |f(x)|d\mu(x).$$

Лемма доказана.

Теорема 1. (неравенство Харди-Литтльвуда).

Пусть $\mu(X) = 1$, $f \in L^1(X), f \cdot \ln(f+1) \in L^1(X), f \ge 0$, T — оператор слабого типа (1,1) и задано $\varepsilon > 0$. Тогда для любого $\gamma > 0$ найдется множество X_γ такое, что $\mu(X_\gamma) > 1 - \gamma$ и справедливо неравенство

$$\int\limits_{X_\gamma} |Tf(x)|d\mu(x) \le A \int\limits_{X_\gamma} f(x) \cdot \ln(f(x)+1)d\mu(x) + B \int\limits_{X_\gamma} f(x)d\mu(x) + \varepsilon,$$

где A и B — постоянные, зависящие от ε, но не от f.

Доказательство.

Множество X_γ (а вдобавок — и число $k \in \mathbb{N}$) дает лемма 2.

Оценим интеграл, разбивая функцию Tf на ее большую и малую части и используя равенство (1):

$$\int\limits_{X_\gamma} |Tf(x)|d\mu(x) = \int\limits_{x \in X_\gamma : |Tf(x)| \le \varepsilon} |Tf(x)|d\mu(x) + \int\limits_{x \in X_\gamma : |Tf(x)| > \varepsilon} |Tf(x)|d\mu(x) \le$$

$$\le \varepsilon - \int\limits_{\varepsilon}^{\infty} a \; d\lambda_{Tf|_{X_\gamma}}(a) \le \varepsilon + \int\limits_{\varepsilon}^{\infty} \lambda_{Tf|_{X_\gamma}}(a) \; da + \lambda_{Tf|_{X_\gamma}}(\varepsilon) \cdot \varepsilon. \tag{2}$$

В последнем неравенстве проинтегрировали по частям и использовали тот факт, что $\lambda \ge 0$. Оценим слагаемые, используя лемму 2:

$$\lambda_{Tf|_{X_\gamma}}(\varepsilon) \cdot \varepsilon \le \frac{2 \cdot C}{\varepsilon} \cdot \varepsilon \int\limits_{x : f(x) > \varepsilon \cdot 2^{-k-1}} f(x)d\mu(x) \le 2 \cdot C \cdot ||f||_{L^1},$$

$$\int\limits_{\varepsilon}^{\infty} \lambda_{Tf|_{X_\gamma}}(a)\ da \le 2\cdot C \int\limits_{\varepsilon}^{\infty} \frac{1}{a} \int\limits_{x:f(x)>a\cdot 2^{-k-1}} f(x)d\mu(x)da =$$

$$= 2\cdot C \int\limits_{x:|f(x)|>\varepsilon\cdot 2^{-k-1}} \int\limits_{\varepsilon}^{2^{k+1}f(x)} \frac{f(x)}{a} da d\mu(x) = 2C \int\limits_{x:|f(x)|>\varepsilon\cdot 2^{-k-1}} f(x)(\ln(2^{k+1}f(x)) - \ln\varepsilon)d\mu(x) \le$$

$$\le 2C(||f\cdot\ln(f+1)||_{L^1} + ((k+1)\ln 2 + |\ln\varepsilon|)||f||_{L^1});$$

подставляя эти оценки в (2), получили нужное неравенство с постоянными $A = 2\cdot C$ и $B = 2\cdot C(1 + (k+1)\cdot\ln 2 + |\ln\varepsilon|)$.

Замечание. В частных случаях (максимальная функция Харди-Литтлвуда, мажоранты средних Фейера) как правило оказывается, что неравенства, доказанные в леммах 1 и 2 и в теореме 1 следуют непосредственно из общего вида операторов, причем с $k = \gamma = 0$.

Порой в гармоническом анализе возникают приближения не последовательностью операторов, а семейством операторов, которые образуют лишь частично упорядоченное множество (т.е. не каждые два оператора сравнимы по номеру). Самый распространенный пример — кратные ряды Фурье. Чтобы работать с такими семействами, вспомним понятие направленности (см. [4, т.2, стр.12]).

Определение 1. Непустое множество A называется направленным, если на нем задан частичный порядок, удовлетворяющий следующему условию: для любых $m, n \in A$ найдется элемент $k \in A$ такой, что $m \le k$ и $n \le k$. Направленностью в множестве X называется набор элементов $\{x_n\}_{n\in A}$, индексируемых элементами направленного множества. Направленность $\{x_n\}_{n\in A}$ в топологическом пространстве X сходится к элементу x, если для любого непустого открытого множества U, содержащего x, найдется такой элемент $n_0 \in A$, что $x_n \in U$ для всех $n \ge n_0, n \in A$. Понятным образом определяется сходимость числовых направленностей, а также поточечная сходимость и сходимость почти всюду направленностей числовых функций.

Пусть $\{T_n\}_{n\in A}$ — направленность линейных операторов, переводящих $L^0(X,\mu)$ в себя. Максимальным оператором относительного данного семейства операторов будем называть оператор $T : f(x) \mapsto \sup\limits_{n\in A} |T_n f(x)|$. Будем рассматривать лишь счетные направленности, т.е. такие, что множество A счетно — это гарантирует измеримость функции $Tf(x)$. Нетрудно увидеть, что оператор T является сублинейным.

Аналогично [5, теорема 5.1.3] доказывается следующий результат.

Теорема 2. *Пусть направленность линейных операторов $\{T_n\}_{n\in A}$ такова, что соответствующий максимальный оператор T имеет слабый тип (1,1), и пусть для любой функции ϕ из всюду плотного в $L^1(X,\mu)$ множества $\lim\limits_{n\in A} T_n\phi(x) = \phi(x)$ почти всюду на X. Тогда для любой функции $f \in L^1(X,\mu)$ выполняется $\lim\limits_{n\in A} T_n f(x) = f(x)$ почти всюду на X.*

В дальнейшем нас будут интересовать направленности лишь интегральных операторов, то есть операторов вида $Tf(x) = \int\limits_X K(x,y)f(y)d\mu(y)$.

Теперь нам нужно определить функции и операторы на них для произведений пространств. Для работы с пространством функций вспомним понятие тензорного произведения [6, 10.42.1, 10.42.2]:

пусть $f^1 \in L^1(X^1,\mu^1), f^2 \in L^1(X^2,\mu^2)$, тогда их тензорным произведением называется функция $f^1 \otimes f^2 \in L^1(X^1 \times X^2, \mu^1 \otimes \mu^2)$, определяемая по формуле $f^1 \otimes f^2(x_1,x_2) = f^1(x_1)f^2(x_2)$, где $\mu^1 \otimes \mu^2$ — это произведение мер μ^1 и μ^2 (см., например, [4, т.1, стр. 223]). Такие функции называются элементарными тензорами. Алгебраическим тензорным произведением $L^1(X^1,\mu^1)$ и $L^1(X^2,\mu^2)$ называется пространство линейных комбинаций элементарных тензоров и обозначается $L^1(X^1,\mu^1) \otimes L^1(X^2,\mu^2)$. Проективным тензорным произведением, обозначаемым $L^1(X^1,\mu^1) \hat{\otimes} L^1(X^2,\mu^2)$, называется пополнение алгебраического по так называемой проективной норме [7, 0.3.28], но нам она не нужна, а нужен тот факт, что оно изометрически изоморфно $L^1(X^1 \times X^2, \mu^1 \otimes \mu^2)$ [7, следствие 0.3.36]. В частности, важен тот факт, что произвольная функция из $L^1(X^1 \times X^2, \mu^1 \otimes \mu^2)$ приближается комбинациями элементарных тензоров, т.е. функциями вида $\sum\limits_{k=1}^{n} f_k(x_1) \cdot g_k(x_2)$. Более того, понятно, что в качестве f_k и g_k можно брать функции из всюду плотного в соответствующем $L^1(X^i)$ множества, например, из подпространства, состоящего из ограниченных измеримых функций, которое мы будем обозначать $L^\infty(X^i)$, что, конечно, не вызовет путаницы.

Вспомним, что функция $\phi(x) = x\ln^D(x+1)$ - выпукла для $x \geq 0$ и $D \in \mathbb{N}$.

Для измеримого пространства (X,μ) через $L(\ln^+ L)^D(X), D \in \mathbb{N}$, обозначается пространство измеримых комплекснозначных функций f, удовлетворяющих условию

$$\int\limits_X |f(x)| \ln^D(|f(x)|+1) d\mu(x) < \infty.$$

Лемма 3. *Пусть (X^1,μ^1), (X^2,μ^2) — пространства конечной меры. Тогда $L^\infty(X^1) \otimes L^\infty(X^2)$ всюду плотно в $L\ln^+ L(X^1 \times X^2)$ относительно величины $\rho(f,g) = \int\limits_X |f(x)-g(x)| \ln(|f(x)-g(x)|+1) d\mu(x)$, где $\mu = \mu^1 \otimes \mu^2$.*

Доказательство. Возьмем произвольную функцию $f \in L\ln^+ L(X^1 \times X^2)$ и зафиксируем произвольное $\varepsilon > 0$. В силу неравенства Чебышева выполнено $\mu\{x \in X : |f(x)| \geq n\} \leq \frac{1}{n}||f||_{L^1}$. Обозначим $B_{n,k} = \{\frac{k}{n} \leq f(x) < \frac{k+1}{n}\}$ и $B_n = \bigsqcup\limits_{k=-n^2}^{n^2-1} B_{n,k} \subset \{x : |f(x)| < n+1\}$. Тогда в силу абсолютной непрерывности интеграла Лебега найдется такое натуральное n, что $\int\limits_{X \setminus B_n} |f(x)| \ln(|f(x)|+1) d\mu(x) < \varepsilon$. Пусть, к тому же, n удовлетворяет условию $\frac{\mu(X)}{n} < \sqrt{\varepsilon}$. Далее, по определению меры на произведении, для произвольного $\delta > 0$ найдутся такие множества $D_{n,k,i}, i = 1 \ldots, r_k$, имеющие вид произведений измеримых множеств из X^1 и X^2, которые можно взять дизъюнктными при фиксированных n и k, что $\mu(B_{n,k} \triangle \bigsqcup\limits_{i=1}^{r_k} D_{n,k,i}) < \frac{\delta}{2n^6}$. Положим $D_n = \bigcup\limits_{k,i} D_{n,k,i}$ и заметим, что $\mu(B_n \triangle D_n) \leq 2n^2 \frac{\delta}{2n^6} = \frac{\delta}{n^4}$. Пользуясь теперь абсолютной непрерывностью, возьмем δ соответствующим ε для функций $(|f(x)|+n)\ln(|f(x)|+n+1)$ и $|f(x)|\ln(|f(x)|+1)$, и вдобавок $\delta < \varepsilon$. Пусть $\varphi_n(x) = \sum\limits_{k=-n^2}^{n^2-1} \sum\limits_{i=1}^{r_k} \frac{k}{n} \chi_{D_{n,k,i}}(x)$, $h_n(x) = \sum\limits_{k=-n^2}^{n^2-1} \frac{k}{n} \chi_{B_{n,k}}(x)$ и оценим $\rho(f,\varphi_n)$:

$$\int\limits_X |f(x)-\varphi_n(x)| \ln(|f(x)-\varphi_n(x)|+1) d\mu(x) = \int\limits_{X \setminus D_n} |f(x)-\varphi_n(x)| \ln(|f(x)-\varphi_n(x)|+1) d\mu(x) +$$

$$+\int\limits_{D_n\cap B_n}|f(x)-\varphi_n(x)|\ln(|f(x)-\varphi_n(x)|+1)d\mu(x)+\int\limits_{D_n\setminus B_n}|f(x)-\varphi_n(x)|\ln(|f(x)-\varphi_n(x)|+1)d\mu(x)\le$$

$$\le\int\limits_{X\setminus D_n}|f(x)|\ln(|f(x)|+1)d\mu(x)+\int\limits_{D_n\cap B_n}|f(x)-\varphi_n(x)|^2d\mu(x)+$$

$$+\int\limits_{D_n\setminus B_n}(|f(x)|+n)\ln(|f(x)|+n+1)d\mu(x)\le$$

$$\le\int\limits_{(X\setminus B_n)\cup(B_n\triangle D_n)}|f(x)|\ln(|f(x)|+1)d\mu(x)+||f(x)-\varphi_n(x)||^2_{L^2(D_n\cap B_n)}+$$

$$+\int\limits_{B_n\triangle D_n}(|f(x)|+n)\ln(|f(x)|+n+1)d\mu(x)\le$$

$$\le 2\varepsilon+\left(||f(x)-h_n(x)||_{L^2(D_n\cap B_n)}+||h_n(x)-\varphi_n(x)||_{L^2(D_n\cap B_n)}\right)^2+\varepsilon\le$$

$$\le 3\varepsilon+\left(\sqrt{\int\limits_{D_n\cap B_n}(f(x)-\sum_{k=-n^2}^{n^2-1}\frac{k}{n}\chi_{B_{n,k}}(x))^2d\mu(x)}+||\sum_{k=-n^2}^{n^2-1}\frac{k}{n}(\chi_{B_{n,k}}-\sum_{i=1}^{r_k}\chi_{D_{n,k,i}})||_{L^2(D_n\cap B_n)}\right)^2=$$

$$=3\varepsilon+\left(\sqrt{\int\limits_{D_n\cap B_n}(\frac{1}{n})^2d\mu(x)}+\sum_{k=-n^2}^{n^2-1}\frac{|k|}{n}||(\chi_{B_{n,k}}(x)-\sum_{i=1}^{r_k}\chi_{D_{n,k,i}}(x))||_{L^2(D_n\cap B_n)}\right)^2\le$$

$$\le 3\varepsilon+\left(\frac{\sqrt{\mu(X)}}{n}+\sum_{k=-n^2}^{n^2-1}\frac{n^2}{n}\sqrt{\int\limits_{D_n\cap B_n}(\chi_{B_{n,k}}(x)-\sum_{i=1}^{r_k}\chi_{D_{n,k,i}}(x))^2d\mu(x)}\right)^2\le$$

$$\le 3\varepsilon+\left(\sqrt{\varepsilon}+\sum_{k=-n^2}^{n^2-1}n\sqrt{\mu(B_{n,k}\triangle\bigsqcup_{i=1}^{r_k}D_{n,k,i})}\right)^2\le 3\varepsilon+\left(\sqrt{\varepsilon}+2n^3\sqrt{\frac{\delta}{2n^6}})\right)^2\le 3\varepsilon+\varepsilon\left(1+\frac{2}{\sqrt{2}})\right)^2\le 12\varepsilon,$$

откуда, учитывая, что φ_n имеет вид линейной комбинации элементарных тензоров, следует требуемое утверждение.

Лемма доказана.

Далее, если линейные операторы T^i заданы на $L^1(X^i,\mu^i)$, $i=1,2$, то существует единственный оператор $T^1\hat{\otimes}T^2$, действующий в $L^1(X^1,\mu^1)\hat{\otimes}L^1(X^2,\mu^2)$, такой, что на элементарных тензорах он действует по формуле: $T^1\hat{\otimes}T^2[f\cdot g](x,y)=T^1f(x)\cdot T^2g(y)$ [7, теорема 0.3.40]. Очевидно, что

тензорным произведением двух интегральных операторов с ядрами $K_i(\cdot,\cdot)$ будет интегральный оператор с ядром $K_1(\cdot,\cdot)\cdot K_2(\cdot,\cdot)$.

Для двух направленностей операторов $\{T^1_{n^1}\}_{n^1\in A^1}$ и $\{T^2_{n^2}\}_{n^2\in A^2}$ их тензорным произведением назовем направленность $\{T^1_{n^1}\hat{\otimes}T^2_{n^2}\}_{\mathbf{n}\in A}$, где $\mathbf{n}=(n^1,n^2), A=A^1\times A^2$, причем $(n^1,n^2)>(m^1,m^2)$ тогда и только тогда, когда $n^1>m^1$ и $n^2>m^2$. Тензорное произведение большего числа множителей определяется очевидным образом.

Теорема 3. *Пусть (X^i,μ^i), $i=1,\dots,D$ — измеримые пространства меры 1 каждое, $X=\prod\limits_{i=1}^{D}X^i$, $\mu=\bigotimes\limits_{i=1}^{D}\mu^i$, $\{T^i_{n^i}\}_{n^i\in A^i}$, $i=1,\dots,D$ — направленности линейных интегральных операторов (т.е., имеющих вид $T^i_{n^i}f(x)=\int\limits_{X^i}K^i_{n^i}(x,u)f(u,y)d\mu^i(u)$), действующих в соответствующих $L^1(X^i,\mu^i)$, таких, что каждый максимальный оператор T^i имеет слабый тип (1,1) и, кроме того, для любого $i=1,\dots,D$ и любой ограниченной функции $\phi\in L^1(X^i,\mu^i)$ выполнено $\lim\limits_{n^i\in A^i}T^i_{n^i}\phi(x)=\phi(x)$ μ^i-почти всюду.*

Тогда для любой $f\in L(\ln^+)^DL(X)$ выполнено $\lim\limits_{\boldsymbol{n}\in A}T_{\boldsymbol{n}}f(x)=f(x)$ $\mu-$почти всюду, где A — произвольная поднаправленность тензорного произведения направленностей $\{T^i_{n^i}\}_{n^i\in A^i}$.

Доказательство. Докажем индукцией по D. Случай $D=1$ — результат теоремы 2. Пусть $D>1$. Предположим, что для всех $k<D$ утверждение доказано, докажем для $k=D$.

Очевидно, можно предположить, что функция f неотрицательна.

Обозначим точки из X как (x,y), где $x\in X^1, y\in Y=\prod\limits_{i=2}^{D}X^i$, тогда функцию f можно обозначать как $f(x,y)$. Кроме того, через $\mu^{1\perp}$ будем обозначать меру $\bigotimes\limits_{i=2}^{D}\mu^i$, а через $n^{1\perp}$ — элемент из $A^2\times\dots\times A^D$

Возьмем произвольное $\gamma>0$ и, пользуясь теоремой 1, найдем множества X^i_γ, $i=1,\dots,D$, такие, что $\mu^1(X^1_\gamma)>1-\gamma$ и $\mu^{1\perp}(Y_\gamma)=\mu^{1\perp}(\prod\limits_{i=2}^{D}X^i_\gamma)>(1-\gamma)^{D-1}>1-(D-1)\gamma$.

Кроме того, по теореме Егорова (которая, как нетрудно видеть, остается в силе для счетных направленностей), в силу того, что, по условию $\lim\limits_{n^1\in A^1}\int\limits_{X^1}K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)=1$ μ^1-почти всюду, можно выбрать такое множество $X^1_{2\gamma}\subset X^1_\gamma$, что $\int\limits_{X^1}K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)$ сходится к 1 равномерно на $X^1_{2\gamma}$, при этом $\mu^1(X^1_{2\gamma})>1-2\gamma$. Через X_γ будем обозначать $X^1_{2\gamma}\times Y_\gamma$.

Далее рассматриваем ограничения всех функций и операторов на эти множества.

Положим $g_n(x,y)$ — функции вида $\sum\limits_{k=1}^{n}g^1_k(x)\cdot g^{1\perp}_k(y)$, приближающие функцию f по величине $\rho(\cdot,\cdot)$ на пространстве X_γ, введенной в лемме 3 (а значит, и по норме $||\cdot||_{X_\gamma}$). Далее, $h_n=f-g_n$. Возьмем произвольное $\varepsilon>0$. Построим функции T^1h_n по первым координатам, а именно

$$T^1h_n(x,y)=\sup_{n^1\in A^1}T^1_{n^1}h_n(x,y)$$

По Теореме 1 справедливо неравенство:

$$\int\limits_{Y_\gamma}\int\limits_{X^1_{2\gamma}}T^1h_n(x,y)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)\le$$

$$\leq A \int\limits_{Y_\gamma} \int\limits_{X^1_{2\gamma}} |h_n(x,y)| \cdot \ln(|h_n(x,y)|+1) d\mu^1(x) d\mu^{1\perp}(y) + B \int\limits_{Y_\gamma} \int\limits_{X^1_{2\gamma}} |h_n(x,y)| d\mu^1(x) d\mu^{1\perp}(y) + \frac{1}{2}\varepsilon^2,$$

из которого, в частности, следует, что $T^1 h_n(x,y) \in L^1(X_\gamma)$.

Интегралы в правой части неравенства стремятся к нулю, поэтому существует такое число K, что (для краткости $h = h_K, g = g_K$) $\int\limits_{Y_\gamma} \int\limits_{X^1_{2\gamma}} T^1 h(x,y) d\mu^1(x) d\mu^{1\perp}(y) < \varepsilon^2$.

Пусть E - множество таких точек $(x_0, y_0) \in X_\gamma$, что

1. $\int\limits_{Y_\gamma} T^1 h(x_0,t) \ln^{D-2}(T^1 h(x_0,t)+1) d\mu^{1\perp}(t) < \infty$,

2. Направленность $T^{1\perp}_{n^{1\perp}}(T^1 h)(x_0,y_0)$ сходится к $T^1 h(x_0,y_0)$

Ниже мы докажем, что $\int\limits_{X_\gamma} T^1 h(x,y) \ln^{D-2}(T^1 h(x,y)+1) d\mu^1(x) d\mu^{1\perp}(y) < \infty$ (заметим, что в случае $D = 2$ это утверждение просто следует из неравенства Харди-Литлвуда, поэтому доказательство будет проводиться для $D > 2$). Тогда множество E будет иметь меру $\mu(X_\gamma)$, так как по теореме Фубини первое условие будет выполняться для п.в. $x_0 \in X^1_\gamma$, а условие 2 выполняется для п.в. $y_0 \in Y_\gamma$, как только выполнено условие 1, по предположению индукции.

Вспомним следующее неравенство Йенсена для интеграла (см. [8, гл. 3, теорема 3.3]): для выпуклой функции ϕ и интегрируемой функции f справедливо неравенство

$$\phi\left(\int\limits_X f(x) \frac{d\nu(x)}{\nu(X)}\right) \leq \int\limits_X \phi(f(x)) \frac{d\nu(x)}{\nu(X)},$$

из которого следует справедливость следующего

$$\phi\left(\int\limits_X f(x) d\nu(x)\right) \leq \frac{1}{\nu(X)} \int\limits_X \phi(\nu(X) \cdot f(x)) d\nu(x).$$

По определению максимального оператора T^1, для любого $\varepsilon > 0$ существует элемент направленности $n^1 \in A^1$ (зависящий, вообще говоря, от (x,y)) такой, что

$$\int\limits_{X_\gamma} T^1 h(x,y) \ln^{D-2}(T^1 h(x,y)+1) d\mu^1(x) d\mu^{1\perp}(y) \leq$$

$$\leq \int\limits_{X_\gamma} (T^1_{n^1} h(x,y) + \varepsilon) \ln^{D-2}(T^1_{n^1} h(x,y) + \varepsilon + 1) d\mu^1(x) d\mu^{1\perp}(y) =$$

$$= \int\limits_{X_\gamma} \left(\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u) h(u,y) d\mu^1(u) + \varepsilon\right) \ln^{D-2}\left(\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u) h(u,y) d\mu^1(u) + \varepsilon + 1\right) d\mu^1(x) d\mu^{1\perp}(y) =$$

$$= \int\limits_{X_\gamma} \int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u) \left(h(u,y) + \frac{\varepsilon}{\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t) d\mu^1(t)}\right) d\mu^1(u) \times$$

$$\times \ln^{D-2}\left(\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u)\left(h(u,y)+\frac{\varepsilon}{\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)}\right)d\mu^1(u)+1\right)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)\leq$$

применим неравенство Йенсена для $\phi(x)=x\cdot\ln^{D-2}(x+1)$, $f(u)=h(u,y)+\frac{\varepsilon}{\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)}$, очевидно, интегрируемой, и $\nu(X^1)=\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u)d\mu^1(u)$:

$$\leq \int\limits_{X_\gamma}\frac{1}{\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)}\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u)\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)\left(h(u,y)+\frac{\varepsilon}{\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)}\right)\times$$

$$\times\ln^{D-2}\left(\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)\left(h(u,y)+\frac{\varepsilon}{\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)}\right)+1\right)d\mu^1(u)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)\leq$$

$$\leq\int\limits_{X_\gamma}\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u)\left(h(u,y)+\frac{\varepsilon}{\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)}\right)\times$$

$$\times\ln^{D-2}\left(\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)\cdot h(u,y)+\varepsilon+1\right)d\mu^1(u)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)\leq$$

в силу равномерной сходимости $\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)$ к 1 на $X^1_{2\gamma}$, найдется такой элемент направленности n^1, что, вдобавок, для всех $x\in X^1$ справедливо неравенство $1/2<\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,t)d\mu^1(t)<1+\varepsilon$

$$\leq\int\limits_{X_\gamma}\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u)\left(h(u,y)+2\varepsilon\right)\times\ln^{D-2}\left((1+\varepsilon)\cdot h(u,y)+\varepsilon+1\right)d\mu^1(u)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)=$$

$$=\int\limits_{X_\gamma}\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u)\left(h(u,y)+2\varepsilon\right)\times\ln^{D-2}\left((1+\varepsilon)\cdot(h(u,y)+1)\right)d\mu^1(u)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)\leq$$

$$\leq\int\limits_{X_\gamma}\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u)\left(h(u,y)+2\varepsilon\right)\cdot 2^{D-3}\cdot(\ln^{D-2}(h(u,y)+1)+\ln^{D-2}(1+\varepsilon))d\mu^1(u)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)=$$

$$=2^{D-3}\cdot\int\limits_{X_\gamma}\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u)\left(h(u,y)+2\varepsilon\right)\cdot\ln^{D-2}(h(u,y)+1)d\mu^1(u)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)+$$

$$+2^{D-3}\cdot\ln^{D-2}(1+\varepsilon)\cdot\int\limits_{X_\gamma}\int\limits_{X^1} K^1_{n^1}(x,u)\left(h(u,y)+2\varepsilon\right)d\mu^1(u)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)\leq$$

$$\leq 2^{D-3} \int\limits_{X_\gamma} T^1[(h(x,y)+2\varepsilon)\ln^{D-2}(h(x,y)+1)]d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)+$$

$$+2^{D-3}\ln^{D-2}(1+\varepsilon)\int\limits_{X_\gamma} T^1\left[h(x,y)+2\varepsilon\right]d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)$$

по неравенству Харди-Литтлвуда, последний интеграл конечен. В силу произвольности $\varepsilon > 0$ и неравенства Харди-Литтлвуда

$$\int\limits_{X_\gamma} T^1h(x,y)\ln^{D-2}(T^1h(x,y)+1)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) \leq 2^{D-3}\cdot\int\limits_{X_\gamma} T^1[(h(x,y))\cdot\ln^{D-2}(h(x,y)+1)]d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) \leq$$

$$\leq 2^{D-3}(A\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot\ln^{D-2}(h(x,y)+1)\cdot\ln[h(x,y)\ln^{D-2}(h(x,y)+1)+1]\ d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)+$$

$$+B\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot\ln^{D-2}(h(x,y)+1)\ d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)+\gamma);$$

второй интеграл, очевидно, сходится. Оценим первый интеграл:

$$\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot\ln^{D-2}(h(x,y)+1)\cdot\ln[h(x,y)\ln^{D-2}(h(x,y)+1)+1]\ d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) \leq$$

$$\leq\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot\ln^{D-2}(h(x,y)+1)\ln[h(x,y)\ln^{D-2}(h(x,y)+1)+h(x,y)+\ln^{D-2}(h(x,y)+1)+1]\,d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) =$$

$$=\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot\ln^{D-2}(h(x,y)+1)\cdot\ln[(h(x,y)+1)(\ln^{D-2}(h(x,y)+1)+1)]\ d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) =$$

$$=\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot\ln^{D-1}(h(x,y)+1)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y)+$$

$$+\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot\ln^{D-2}(h(x,y)+1)\cdot\ln[\ln^{D-2}(h(x,y)+1)+1]\ d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y);$$

первый из этих интегралов сходится по условию теоремы. Оценим второй интеграл:

$$\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot\ln^{D-2}(h(x,y)+1)\cdot\ln[\ln^{D-2}(h(x,y)+1)+1]\ d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) \leq$$

$$\leq \int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot \ln^{D-2}(h(x,y)+1)\cdot \ln[(\ln(h(x,y)+1)+1)^{D-2}]\ d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) =$$

$$= (D-2)\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot \ln^{D-2}(h(x,y)+1)\cdot \ln[\ln(h(x,y)+1)+1]\ d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) \leq$$

$$\leq (D-2)\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot \ln^{D-2}(h(x,y)+1)\cdot \ln(h(x,y)+1)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) =$$

$$= (D-2)\int\limits_{X_\gamma} h(x,y)\cdot \ln^{D-1}(h(x,y)+1)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y),$$

а этот интеграл сходится. Таким образом, показали, что $\int\limits_{X_\gamma} T^1h(x,y)\cdot\ln^{D-2}(T^1h(x,y)+1)d\mu^1(x)d\mu^{1\perp}(y) < \infty$. Следовательно, мера множества E равна $\mu(X_\gamma)$.

Пусть (x_0,y_0) - точка множества E и $T^1_{n^1}\hat{\otimes}T^{1\perp}_{n^{1\perp}}$ — произвольный оператор из направленности A. Имеем

$$|T^1_{n^1}\hat{\otimes}T^{1\perp}_{n^{1\perp}}h(x_0,y_0)| \leq \int\limits_Y\int\limits_{X^1} |K^1_{n^1}(x_0,u)K^{1\perp}_{n^{1\perp}}(y_0,v)h(u,v)|d\mu^1(u)d\mu^{1\perp}(v) =$$

$$= \int\limits_Y |K^{1\perp}_{n^{1\perp}}(y_0,v)|\int\limits_{X^1}|K^1_{n^1}(x_0,u)h(u,v)|d\mu^1(u)d\mu^{1\perp}(v) \leq \int\limits_Y |K^{1\perp}_{n^{1\perp}}(y_0,v)|T^1h(x_0,v)d\mu^{1\perp}(v)$$

Беря предел по направленности A, получаем $\overline{\lim\limits_{\mathbf{n}\in A}}T_{\mathbf{n}}h(x_0,y_0) \leq T^1h(x_0,y_0)$. Таким образом, так как (x_0,y_0) - произвольная точка множества меры $\mu(X_\gamma)$, то получаем $0 \leq \overline{\lim\limits_{\mathbf{n}\in A}}T_{\mathbf{n}}h(x_0,y_0) \leq \varepsilon$ всюду в X_γ, кроме, быть может, множества меры меньшей, чем ε (например, по неравенству Чебышева). С другой стороны, так как функция g ограничена и имеет вид комбинации элементарных тензоров, имеем

$$T^1_{n^1}\hat{\otimes}T^{1\perp}_{n^{1\perp}}g(x_0,y_0) = T^1_{n^1}\hat{\otimes}T^{1\perp}_{n^{1\perp}}\left(\sum_{k=1}^K g^1_k(x)\cdot g^{1\perp}_k(y)\right) = \sum_{k=1}^K T^1_{n^1}g^1_k(x)\cdot T^{1\perp}_{n^{1\perp}}g^{1\perp}_k(y) \xrightarrow[\mathbf{n}\in A]{} \sum_{k=1}^K g^1_k(x)\cdot g^{1\perp}_k(y)$$

для почти всех $(x,y)\in X$. Таким образом, имеем

$$0 \leq \overline{\lim_{\mathbf{n}\in A}}T_{\mathbf{n}}f(x_0,y_0) - \underline{\lim_{\mathbf{n}\in A}}T_{\mathbf{n}}f(x_0,y_0) \leq \varepsilon \tag{3}$$

для точек из множества меры большей, чем $(1-\gamma)^{D-1}(1-2\gamma)-\varepsilon$. В силу произвольности ε и γ, неравенство (3) обращается в равенство почти всюду.

Теорема доказана.

Замечание 1. В теореме 3 рассматриваются не произвольные семейства линейных операторов, как в теореме 2, которую она обобщает, а лишь интегральные, по той причине, что в доказательстве для случая $D > 2$ существенно используется интегральное неравенство Йенсена. В случае же $D = 2$ можно действительно брать произвольные линейные операторы, как и в теореме 2.

Замечание 2. Также в теореме 3 более сильное условие на всюду плотное множество, на котором изначально должна сходиться направленность операторов: произвольное всюду плотное подмножество L^1 может вообще не лежать в $L\ln^+ L$, в то время как в шаге индукции возникает необходимость приближения в терминах этого пространства — то есть, по величине, определенной перед леммой 3. Однако, как видно из доказательства леммы 3, достаточно требовать сходимости не на всех ограниченных функциях, а только на ступенчатых. Более того, видно, что достаточно требовать сходимости на подмножествах, удовлетворяющих утверждению леммы 3 — то есть, на таких подмножествах, произведения которых приближают функции из $L\ln^+ L$ на произведении, причем для каждого пространства-сомножителя может быть свое подмножество функций, на котором требуется сходимость в условии. Например, если какое-то из X^i — нормальное топологическое пространство (т.е. такое, в котором замкнутые множества отделяются открытыми окрестностями) с регулярной борелевской мерой (т.е. измеримые множества приближаются замкнутыми вписанными и открытыми описанными, таковыми например являются радоновские меры и в частности мера Лебега в $\mathbb{R}^n$), то, пользуясь большой леммой Урысона, по аналогии с [9, теорема 7.1.2] можно требовать сходимости на множестве непрерывных (или даже ограниченных непрерывных) на X^i функций. Пользуясь же теоремами типа Уитни о продолжении для гладких функций (см., например, [10, теорема 3.1.14]), можно ограничиваться и гладкими функциями.

Замечание 3. Очевидно, изложенные результаты остаются верны для пространств конечной меры.

Простейшее применение полученного результата относится к теории суммирования кратных рядов Фурье. А именно, пусть M_i — натуральные числа ($i = 1, \dots, D$), $X^i = \mathbb{T}^{M_i}$, $X = \prod\limits_{i=1}^{D} \mathbb{T}^{M_i} = \mathbb{T}^N$, в качестве меры на каждом торе берем стандартную меру Лебега, для $f(x) \in L^1(\mathbb{T}^{M_i})$ положим $T^i_{n^i} f(x) = \sigma_{n^i}(f, x) = \int\limits_{\mathbb{T}^{M_i}} K_{n^i}(x^i - t^i) f(t^i) dt^i$ — средние Фейера, и $K_{n^i}(\cdot)$ — многомерное ядро Фейера с мультииндексом $n^i = (n^i_1, \dots, n^i_{M_i})$. В качестве направленного множества A^i здесь выступает некоторое множество мультииндексов $\{(n^i_1, \dots, n^i_{M_i})\}$, возрастающих ограниченно (ограниченность понимается в смысле [1, гл.XVII, §3]), откуда следует, что соответствующий максимальный оператор T^i имеет слабый тип $(1, 1)$ (см. [1, лемма XVII.3.11]). Возрастание направленности мультииндексов $A^1 \times \dots \times A^D$, где каждая направленность мультииндексов A^i возрастает ограниченно, назовем D-ограниченным. Соответствующую сходимость результатов применения данных операторов назовем D-ограниченной. Известно, что средние Фейера ограниченно сходятся к исходной функции почти всюду если, например, исходная функция ограничена (см.[1, гл.XVII, §3]). Аналогичное верно и для некоторых других средних рядов Фурье, например, для средних Абеля-Пуассона (см. [1, гл.XVII, §3]), направленности для которых определяются аналогичным образом, и средних Марцинкевича (см. [11] и [12]).

Отметим, что в случае средних Абеля-Пуассона семейство операторов является не счетным, а континуальным, но в данном случае это не создает проблемы, так как можно переходить к счетному множеству индексов, плотному в исходном (например, рассматривая рациональные числа отрезка $[0, 1]$), подобно тому, как это делается в [13, лемма 4.1.4]. D-кратными средними Марцинкевича функции $f \in L^1(\mathbb{T}^N)$ назовем средние вида

$$\sigma_{\mathbf{n}}^{\Phi}(f,x)=\int\limits_{\mathbb{T}^N}\prod_{j=1}^{D}K_{n^j}^{\Phi^j}(x^j-t^j)f(t)dt$$

где $K_{n^j}^{\Phi^j}$ — обычные ядра Марцинкевича, $t^j,x^j\in\mathbb{T}^{M_j},t,x\in\mathbb{T}^N$. Подробно средние Марцинкевича изучены в [11]. Заметим, что при рассмотрении средних Марцинкевича каждая направленность A^i состоит из мультииндексов вида $\{(n^i,\dots,n^i)\}\subset\mathbb{N}^{M_i}$, то есть состоит из семейства "кубических" мультииндексов.

Из вышесказанного и из теоремы 3 получаем следующий результат:

Теорема 1 *Теорема 4. Пусть $f\in L(\ln^+ L)^{D-1}(\mathbb{T}^N)$. Тогда средние Фейера, Абеля-Пуассона и кратные средние Марцинкевича функции f сходятся D-ограниченно к f почти всюду на $\mathbb{T}^N$.*

Другим примером служит обобщение теорем Лебега и Йессена-Марцинкевича-Зигмунда о дифференцировании в $\mathbb{R}^N$ неопределенных интегралов суммируемых функций. Подробнее об этом см. [14], там же приведены и дальнейшие приложения этого результата. Здесь же приведем только формулировку результата:

Теорема 2 *Теорема 5. Пусть $f\in L(\ln^+ L)^{D-1}(\mathbb{R}^N)$. Тогда производная неопределенного интеграла функции f для любой D-регулярной системы брусов существует и совпадает с f почти всюду относительно меры Лебега.*

Список литературы

[1] Зигмунд А. Тригонометрические ряды, т.1,2. М.: Мир, 1965.

[2] Стейн И. Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций. М.: Мир, 1973.

[3] Толстов Г.П. Мера и интеграл. М.: Наука, 1976.

[4] Богачев В.И. Основы теории меры, т.1,2. Москва-Ижевск: НИЦ Регулярная и Хаотическая динамика, 2006.

[5] Голубов Б.И., Ефимов А.В., Скворцов В.А.. Ряды и преобразования Уолша: Теория и применения. М.: Изд. ЛКИ, 2008.

[6] Хьюитт Э.,Росс К. Абстрактный гармонический анализ, т.2. М.: Мир, 1975.

[7] Хелемский А.Я. Банаховы и полинормированные алгебры: общая теория, представления, гомологии. М.: Наука, 1989.

[8] Rudin W. Real and Complex Analysis. McGraw-Hill, New York. 1966.

[9] Колмогоров А.Н.,Фомин С.В. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004.

[10] Федерер Г. Геометрическая теория меры. Москва: Наука, 1987.

[11] Дьяченко М.И. Некоторык проблемы теории кратных тригонометрических рядов // Тр. МИАН СССР, 190, Наука, М., 1989, 88-101.

[12] Фуфаев Д.В. Сходимость средних Марцинкевича //Теория функций, ее приложения и смежные вопросы. Материалы Двенадцатой международной Казанской летней научной школы-конференции. Труды матем. центра им. Н.И.Лобачевского. Том 51, 2015.

[13] Guzman M. Real variable methods in Fourier analysis. North-Holland PC, Amsterdam, 1981

[14] Фуфаев Д.В. Промежуточный случай регулярности в задаче дифференцирования кратных интегралов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Математика. Механика. Информатика, 14:4(1) (2014), 401-407